

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VI

Издательство Академии Наук СССР
Москва • 1937 • Ленинград

С. И. КЛИМЧИЦКИЙ

Название Согдианы в топонимике Таджикистана

В топонимике современного Таджикистана и Узбекистана можно различить ряд наслоений в соответствии с историческими судьбами населявших эти территории народов. Одними из древнейших прослеживаемых географических названий местностей, городов и селений являются согдийские. Несомненно и то, что в топонимике юго-восточной части нынешнего Таджикистана лежит не менее древний иранский слой названий, восходящий к языкам иранских насельников Средней Азии (сако-хотанскому и др.), имеющим тесную связь с современными припамиирскими языками Таджикистана. Ряд названий уходит в еще более глубокую древность до иранских насельников Средней Азии, следы которых на северо-востоке исчезают еще ранее, чем на юго-западе. Волны новых завоевателей — турок, оставляя свои родовые наименования в заселяемых ими местностях, образуют новый турецко-узбекский слой в топонимике Средней Азии, имеющий различную степень древности. Распространение с начала VIII в. на территории Согдианы персидского языка, ставшего государственным языком и заменившего согдийский язык ее насельников, приводит к возникновению многочисленных таджикских названий на территории бывшей Согдианы. Влияние арабского языка сказывалось в топонимике не непосредственно, а через государственный персидский язык.

Наряду с этими новыми элементами в топонимике Средней Азии сохранялся в ряде названий и старый согдийский слой, отдельные элементы которого (как, например, *کن* —) могли усваиваться новым этническим слоем и сочетаться с элементами его языка.

Если в эпоху тимуридов, как это видно из вакуфных документов этого периода,¹ подавляющее большинство названий территории северного

¹ В. Вяткин. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, Справочная книжка Самаркандской обл. за 1901 г., стр. 15.

Таджикистана являются таджикскими, то со времени завоеваний Шайбанихана число узбекских названий значительно возрастает.

Удельный вес того или иного топонимического пласта в сложном рельефе топонимики современного Таджикистана варьирует в зависимости от местности и степени давности ее населенности тою или другою народностью.

Старые согдийские названия, из которых некоторые засвидетельствованы в согдийском языке, как например, *sm'rkndh* (А. Вг. Па 2)¹ — Самарканд, *pnčyknđč*² Панджент и возможно *kwštwtk*³ Кшут, сохранились до настоящего времени. Согдийское *kndh* [*kandā*] (v. j. 832) — город мы находим как второй элемент сложения в ряде названий на территории Таджикистана: Мадрушкент, Вишканд и др.; селения Канси (в Ягнобе) и Канти в Захматабадском районе с закономерным соответствием *s* (< *θ*) в восточно-ягнобском говоре *t* в западно-ягнобском.

Так как согдийский язык, исчезнув на всей территории Средней Азии, сохранился в одном из своих диалектов в ягнобском языке по долине р. Ягноб, то топонимика этой части Таджикистана может быть названа ново-согдийской. Конечно, она не обязательно должна сохранять согдийские названия этой территории VII и VIII вв.; в ней много новых более поздних ягнобских названий, но в ней же, и в частности и в более поздних ягнобских названиях, сохраняются воспоминания о более старых этнических и географических названиях. В этом отношении семантика названий селений и местностей долины р. Ягноб, прослеживаемая на основе ягнобского языка и на пространстве, выходящем за территорию ягнобо-язычного населения,⁴ представляет значительный интерес для определения согдийского слоя в топонимике всего северного Таджикистана:

Ягнобское *mary* «луг», согд. *mrph* (V. J. 316), без достаточного к этому основания переводимое как «лес» вместо «луг» является весьма распространенной основой в названии местностей, например ягнобское селение *maryt māin* (букв. «селение лугов»). Оно же встречается в названиях отдельных местностей и летовок по долине р. Ягноб, например, *káttā maryák* (букв. «большой луг»), *sulángimary*, *kéšimary*, *kuđmáry* (летовка с. Кирьонти), *pásmary* и др. На территории таджикско-язычного Таджи-

¹ Н. Reichelt. Die Soghdischen Handschriftenreste, II, Heidelberg, 1931.

² А. А. Фрейман. Опись рукописных документов. Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 44.

³ Ibid., стр. 49.

⁴ Ср. М. С. Андреев, По Таджикистану, Ташкент, 1927, стр. 11.

кистана эту же основу мы встречаем в названиях с. *marǰēβ* (долина р. Ягноб), с. *kumáry* (долина р. Фан).

Ягнобское *γar* «гора», согд. *γr* (V. J. 316) отмечено в названии ягнобского селения *γar mēn* (букв. «горное селение»), в названии ягнобских летонок, например, *γári tak*, *χóni γar* и др. Эта же основа в названии ягнобского селения *γar óv*, расположенного на юг от Гиссарского хребта.

Ягнобское слово *kat* — «дом», согд. *kt'k* (V. J. 52), является составной частью названия ряда селений Захматабадского и Матчинского районов, например *surakat* (Матч. район), *xušikat* (Захмат. район) и др. В ряде случаев эта основа повидимому заменяет основу *kandá*, например, Панджекент в ягнобском уже не *pančikant*, как мы бы ожидали, а *panžikat*.

Ягнобское *zōǰ* «пахотная земля», согдийское *z'yh* (Radm. 5) «земля, страна», составляет вторую часть сложения в названиях ягнобских селений *dámzō* («земля длинная, как хвост»), *várinzō*, *γárzō* (часть с. Таг и чпнор) и в названиях летонок и гор.

Представляет интерес название уже разрушенного ягнобского селения *alo'máin* (букв. «селение огня» (?)). Как было отмечено выше, ряд таджикоязычных селений долины р. Ягноб и р. Заравшана в названиях частей селения, летонок, арыков и гор сохраняют следы ягнобской речи. Например, в таджикоязычном селении Кирьонти одна из частей селения носит ягнобское название *čintarmēn* (букв. «внутреннее селение»), ср. согд. *čntr* (A. Вг. II 6). Одна из летонок с. Новобад носит ягнобское название *kimír rūt* (букв. «красная река»), ср. согд. *krm'yur* (S. C. E. 87) «красный». Ягнобское *šōm* «черный», согд. *š'w* встречается в названии ягнобского селения *šōwítá*, реки *šōwχūn* и многочисленных названиях летонок и гор.

Часть ягнобских названий селений начинает заменяться таджикскими — процесс, имевший в более давний период место для значительно большей территории распространения ягнобского языка или близких ему диалектов.

Ягнобское селение *tag i čanór* (букв. «под чинаром») кроме этого таджикского наименования имеет и ягнобское — *rōyt* «река». Селения *qūl*. *qūl i miyōna* и *dahana* по р. Куль уже более известны под этими названиями, чем под употребительными еще ягнобскими: *šimēn* (*qūl*), *náinmēn* (< *nutmēn*) и *rúpēf* (*dahana*). Верхняя часть ягнобского селения называется обычно *šimēn*, а средняя *b'dómēn*, *b'dóni mēn*. Эти же названия имеют части таджикоязычных селений Кирьонти и Канси. В современных названиях местностей долины р. Ягноб бытует ряд слов, уже замененных в ягнобском языке таджикскими. Таковы, например, ягн. *s'péta* «белый» в названии горы *s'pétaγar* (ср. согд. *'sp'yut'k* «белый»), ягн. *kapúta* «синий» в названии

горы *kapútayar*, ягн. *zérta*, согд. *zyrt'k* (S. C. E. 173) в названии летовки *zértaxōn* и сложного слова *zértaryū'n* «коровье масло». В современном ягнобском языке эти слова заменены таджикскими *safed, kabūd, zard*.

Наибольший интерес из всей топонимики долины р. Ягн об. представляет название *suγdú*, которым называется местность по *sōyi ēxñōu* выше селения *dahaná*. Старики рассказывают о существовании в этом месте селения; за *ēxñōu*, в местности, называемой *kah'dōnák*, имеются заброшенные земли и арык. В с. Номиткон вместо *suγdú* я слышал название *suγdi*. Название страны Согдианы имеет большую давность.¹ Это *suguda* древне-персидских клинописных надписей периода ахеменидов (Bh. 1. 1.6; Pers. e, N. R. 3 и др.), ј Аw. *suγda* (yt. 10. 14), гр. Σουγδιανή, *suγδ* — согдийских писем (А. Вг. II, 7, V. 14, II. 9), изданных Рейхельтом и *suγd* — согдийских документов из раскопок на горе Муг (см. 24. А2, стр. 8 в описи рукописных документов, Согд. сборн., стр. 40).

Как известно, название согдийского народа встречается в форме *suγdak* и для одной из местностей *suγdak tapa* в орхонских надписях² и в той же форме у Махмуда Кашгарского в его словаре.

Сами согдийцы называли себя *swγdūk* «согдиец», как это видно из опубликованных Рейхельтом писем, в одном из которых (А. Вг. II, 7) сообщается о согдийце, пришедшем в согдийскую колонию восточного Туркестана из *ēntr* «внутренней территории», как повидимому согдийские колонисты называли Согдиану. Название же Согдианы засвидетельствовано у китайского паломника Сюань-цзань, совершившего в VII в. н. э. путешествие в эту страну в форме *su-li*,³ отражающей *l* диалект и в форме *sōd-y* Моисея Хоренского.⁴ Арабские географы Ал-Бируни, Истахри и Ал-Мукадаси сохраняют это же название *سغل* и *صغل*, относя его, однако, к различным территориям: у одних все пространство на восток от Бухары до Самарканда, у других с прибавлением Бухары, Кеша и Несефа. Потеряв в дальнейший период исторического развития Туркестана свое значение как название согдийского княжества, это название еще долгое время сохранялось в названиях *nīmsuγd* и *suγdi kalōn*, первое, обозначая верхнюю часть острова, образованного рукавами Зарафшана — Кара-дарьей и Ак-дарьей, впоследствии со времени Шейбанидов — афаринкентский туман, а второе территорию, к северу от Кабудского тумана, ограниченную с запада Ак-дарьей,

¹ См. W. Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, Wien, 1877, и статью В. Бартольд в «Encyclopédie de l'Islam», стр. 493, слово *Soghd*.

² W. Radloff. Die Altürkischen Inschriften, 1895, стр. 19 и 23.

³ Stan. Julien. Mémoires sur les contrées occidentales (trad.), I, 13.

⁴ К. Патканов. Армянская география VIII в. по Р. Х., СПб., 1877, стр. 79 и 24.

а с востока и севера горами. Эти названия встречаются еще во второй половине XVII в., как это видно из приведенного В. Вяткиным¹ вакуфного документа. Соболев в статье «Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе»² упоминает о названии сугутского тумана.

Название Согдианы встречается не только как название местности, но и как название отдельных селений, например, название селения *suḡdān* (Уақит, III 94), расположенное вблизи Бухары³ или современное *suḡut*, по Соболеву в 50 верстах от Панджекента и 70 верстах от Самарканда,⁴ и в названии *sūlī kurḡān* < *suḡdū kurḡān*.⁵

Весьма вероятно, что в этих отдельных названиях селений отражалось не географическое название Согдианы, а этническое название населивших ее согдийцев.

Отмеченное экспедицией Тадж. базы Академии Наук СССР в 1934 г. в Ягнобе название *suḡdū*⁶ на территории Ягноба, позволяет говорить о сохранении в этом названии древнего названия Согдианы и ее насельников.

Древнее название Согдианы, обозначавшее в VI в. до н. э. ахеменидскую провинцию, в VII—VIII в. н. э. одно из сильнейших согдийских княжеств, позднее — название отдельных туманов Самаркандского вилайета, сохранилось на территории Таджикистана только в названии заброшенного селения *suḡdū* на территории живых носителей одного из согдийских диалектов — ягнобцев.

Примечание. Е. М. Пещеровой, производившей в 1927 г. в долине р. Ягноб записи ягнобских сказок, был мне любезно сообщен уже после набора настоящей статьи нижеприводимый отрывок из сказки, записанной в с. *kūli bōlō*, о перепелке и лисе, где упоминается местность *soydu*: *kutt če dūm-š tirōšt kē nūki-š kunōšt vārōr soydū sēnōr ēxinōḡ nūki-š kunōšt vārōr... nōsōšt kē t"xōyōšt*. [собаки ее | лису | преследуют, приводят в Согду, поднимаются на Ехиноу, преследуют ее... схватывают и убивают].

¹ Op. cit., стр. 5.

² Зап. ИРГО 1874, т. 4, стр. 300.

³ Barthold. Turkestan down to the Mongol Invasion, London, 1928, стр. 131.

⁴ См. Junker, Jahnōbī — Studien, стр. 44.

⁵ Junker, op. cit., стр. 58.

⁶ *Suḡdū* < *suḡdū* по аналогии ягн. *romdī* < тадж. *rōmid* «Рамит».

С. И. КЛИМЧИЦКИЙ

Ягнобско-согдийские соответствия

I

Выражение понятия «что-либо мочь» в пассивном значении в ягнобском языке при помощи глагола *βū-:βūt-* 'делаться, становиться' совпадает с аналогичным выражением этого понятия в согдийском, как это было отмечено К. Залеманом.¹

Примерами из ягнобского могут быть следующие фразы:²

1. *iš asl na wōft βūče* — «Это вовсе не может быть сказано».

2. *na nōt βūtīšt* — «Не может быть взято».

3. *iš umōč asl na x^oort βūče* — «Эта похлебка вовсе не может быть поедаема».

4. *aspt īdōkaḡ na viyōrt βōšt* — «Лошади здесь не могут быть найдены».

Ту же конструкцию с глаголом *βw-* и *ptz.-prät.* глагола мы имеем и в согдийских буддийских текстах первых веков и VII в. н. э., напр., *'XRny mōdy L' KNNH βyrt 'Pnytn pr'dt βw'y 'X[Rn]ytn mdw prsty wn'n 'XRny 'md pty'd L' βy'rt βwt* (А. Вг. IV 5)³ — '*mōdy* (?) — в настоящее время не может быть найдено и тебе продано. Я бы приготовил для тебя посылку с вином, но здесь не может быть найдена посудина'.

Многочисленные примеры подобных конструкций с *βw-* и непереходным глаголом в активном и переходным в пассивном значении отмечены для ряда согдийских текстов Рейхельтом.⁴ Этот список можно дополнить примерами из изданных Рейхельтом же⁵ согдийских писем (А. Вг.), фрагмента

¹ Manichaica, V, Изв. Акад. Наук, 1913, стр. 1141, прим. 17.

² Приводимые в настоящей статье ягнобские фразы и слова взяты мной из моих записей 1934 г. в долине р. Ягноб, где мною проводился сбор материалов по ягнобскому языку по заданиям Таджикостанской базы Академии Наук СССР (С. К.).

³ Н. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, т. II.

⁴ Н. Reichelt. Soghdisches, III, ZII, т. 7, стр. 148, Leipzig, 1929.

⁵ Н. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, II.

о Рустаме (R — Fr.), Rauschtrank-Hilfsmittel-Sūtra (RHS), Vajracchedikā Fr. (Vaj.) и изданных Ленцем¹ текстов *Suvarṇarabhāsa* — Fr. (ST II, 7) и *Rasenajit* — Fr. (ST II, 9), а именно: βw — для выражения понятия 'мочь' в пассивном значении в конструкции с ptz.-prät. глаголов:

pr''yt (A. Br. II 51) — 'пришедший'

βyrt (A. Br. IV 5; ST II, 9 1) — 'найденный'

pr'δt (A. Br. IV 6) — 'проданный'

prst't (R-Fr. 7) — 'состоявшийся, произошедший'

'šm'rt (Vaj. 17, 19) — 'мыслимый, представленный'

prβ'yr't (Vaj. 18, 19) — 'вознагражденный'; *frβ'yr't* (Vaj. 24)

'p't (Vaj. 22) — 'измеренный, оцененный'

βy'rt (ST II, 7 6) — 'обретенный, найденный'

prβ'yr't (ST II, 7 8, 13, 26) — 'рассказанный, сообщенный'.

Понятие 'что-либо мочь' в активном значении для непереходных глаголов передается в ягнобском той же конструкцией с глаголом βū-, как и в согдийском, напр.,

man rōt ēt na βōmišt — 'Я не могу итти'.

То же понятие 'мочь' в активном значении для переходных глаголов в ягнобском, как и в согдийском, передается иначе. Хотя в лексике ягнобского языка для выражения понятия «мочь» и имеется особый глагол *tōn-*: *tōnt-*, являющийся стяженной формой, заимствованной из таджикского основы *tavōn-*, однако этой основой в конструкции с другими глаголами ягнобский язык не пользуется и выражает понятие 'что-либо мочь' в активном значении с помощью глагола *kun-*: *ikt-* 'делать' в конструкции с ptz.-prät. другого глагола. Например:

1. *ax hēci na wōft kūntišt* (с. Мархтумайн) — 'он ничего не может сказать'.

2. *mōx iktā kunīm ax nēkta kun* — 'мы смогли выполнить, а он не смог выполнить'.

3. *āxtit it ark na ikt kunōišt* — 'они не могут выполнить эту работу'.

4. *ōdāmt āutite nē nōt akunōr* (с. Номиткан) — 'люди не смогли их забрать'.

5. *āvōkaḡ vēk na-š aḡudaḡrōnt akunīm* — 'мы не смогли там переправиться (через реку)'.

¹ W. Lentz. *Soghdische Texte*, II, Berlin, 1934.

6. *man iš šwrbō na x'ōrt kunōmīšt* — 'я не могу есть этот суп'.

7. *awe hēč čuxse na bizōnt ikta-x* — 'его никто не смог узнать'.

В согдийском буддийских текстах аналогичное понятие для переходных глаголов передается глаголом *wn-* 'делать' в конструкции с винительным падежом объекта и винительным падежом причастия прошедшего времени,¹ например:

rtu 'ky ywn'k šm'r'kk βy'rt wnty (Dhyāna — Т. 387) — 'и тот, кто может постигнуть эту мысль...'

Примеры подобных конструкций отмечены Рейхельтом для ряда согдийских текстов.² К ним следует добавить глагол *wn-* в конструкции с *yrβ't* (ST II, 77, 31, 34) — 'понятный, постигнутый'.

Из приведенных примеров видно, что ягнобская конструкция глагола *kun-*: *ikt-* с *ptz.-prāt.* отражает ту же конструкцию, что и в согдийском буддийских текстах с глаголом *wn-*, и этим применением глагола *kun-* в конструкции с *ptz.-prāt.* имеет аналогию в древне-персидском (*kunav-*) и сакском (*yan-*), как это видно из примеров, приводимых Рейхельтом³ при проведении параллели в этом отношении между согдийским буддийских текстов, древне-персидским и сакским, а именно:

naiy āha^h... martiya^h kaščiy hya^h... gaumātam... xšad^šam dītam čaxriya^h — 'не было никого, кто бы мог отнять власть у Гауматы' (Bh. I 13) и в сакском — *u naiye hađe sīna pihyūnīna jīvitu nātu yani* (Maitr. 9) — 'без того, чтобы он смог выбить из него душу одним ударом', где выражение *nātu yani* соответствовало бы ягнобское *nōt kunōt* — 'мог бы взять'; сакское *nās⁴* — 'брать' соответствует той же основе *nōs-* в ягнобском.

В согдийском христианских текстах в противоположность согдийскому буддийских текстов понятие 'что-либо мочь' в активном значении выражается не только при помощи *qt'wn* в конструкции с предлогом *pr* и винительным или косвенным падежом отглагольного имени, как это отмечено К. Залеманом и Рейхельтом, например, во фразе:

nyst bnty qt' qt' wny dw' xyp't'wnt pr spxšy (ST I 45, 7) — 'нет (такого) слуги, который бы мог служить двум господам', но и при помощи *qt'qwn-* в конструкции с релятивной частицей *qt* и соответствующими формами глагола:

¹ H. Reichelt. Beiträge zur soghdischen Grammatik в «Studia Indo-Iranica», Leipzig, 1931. стр. 257—258.

² H. Reichelt. Soghdisches, III, стр. 148, 8.

³ H. Reichelt. Beiträge zur soghdischen Grammatik.

⁴ Sten Konow. Saka Studies, Oslo, 1932, стр. 158.

ny qt' qt' rnt qt pčbnt tbrnt qw wy' s'r (ST II 1 61) — 'они не смогли дать им ответ'

't č'n qt' qwnytq'n qt yrbytm 'yny (ST II 1, 84) — 'как мы сможем это узнать?'

Эта форма *qt'qwn-* некоторых христианских согдийских текстов может быть поставлена в параллель с мунджанской *ikar-kən*¹ — 'мочь', где *ikar* — основа прошедшего времени глагола *ikən-*: *ikar-* 'делать', а *kən* — основа настоящего времени глагола *kən-*: *kər-* 'делать'. Что касается других памирских языков, то в них для выражения понятия «мочь» в активном значении аналогичных согдийскому и ягнобскому конструкций не встречается; для выражения понятия мочь имеется в этих языках особый глагол: в шугнанском *vārdey-: vārđōd* — 'мочь' в конструкции с infinitiv'ом (*xarīd čīdōc na vārđōd* — 'не смог купить'), в язгулемском *bāsay-: bāsyat* — 'мочь'; в конструкции с infinitiv'ом (*āz-dā pānd tēžaj na bāsayin* — 'я не могу идти'), а в ваханском *baswöz-: baswōzd* — 'мочь' (*sak baswōzyen mältiq yawi dēnən šayən* — 'мы сможем его убить, застрелив из ружья'). В афганском для выражения понятия 'мочь' в активном и пассивном значении употребительна конструкция глагола *šwul* 'делаться' с ptz.-prät.; а в осетинском передается или описательно выражением *mā bon...*, или глаголом *fārazən* — 'мочь, быть в состоянии'. Таким образом по сравнению с другими живыми «северо-восточными» иранскими языками понятие 'что-либо мочь' в активном значении выражается в ягнобском языке архаичной конструкцией, имеющей аналогию в древних иранских языках и в согдийском и сакском.

II

1. ягн. *marγ* — 'луг' — согд. *mryh*.

Согдийское *mry-* обычно переводится как 'лес',² напр.,

*čnn yr' 'kw yrw ny čnn dγsth kw dγsth ny čnn mryh 'kw mryh
pđ'y n'γ'r L' β'r* (VJ 316)

'... de montagne en montagne et de désert en désert et de forêt en forêt mes pieds fatigués ne me portant pas',

или *wn'yum ktyw dγwt kw mry'* ... (R-Fr. 2)

'... wir machen, dass die Dev zum Wald (?)³ ...'

а также

¹ И. И. Зарубин. К характеристике мунджанского языка, Иран I, Л., 1927, стр. 148.

² Ср. R. Gauthiot. Essai de grammaire sogdienne I, стр. 59, 146; ZII, 7, стр. 147.

³ В примечании к слову *mry-* Рейхельтом дается перевод 'Wald, Wiese?'

¹ГRny kr'ynč mryyh 'Pny ''k'rtk wn'kh tmyh 'npt (SCE 241)

'... tombe dans l'enfer de la forêt de couteaux et des arbres à glaives'.

Поводом к подобному переводу слова *mryh* явилось, вероятно, его соответствие в китайских контекстах иероглифу 林 lin 'лес', между тем авестийское *marəwā-* 'луг' и ягнобское *marγ* с тем же значением дают все основания к переводу согдийского *mry-* только как 'луг', а не 'лес', что вполне соответствует смыслу приведенных выше фраз. Значение же 'лес' остается за *wn'kh* (VJ 834, 961, 1118).

2. ягн. *vīna* — 'нора, отверстие' — согд. *βwn* (Fr. III 64, 75).

В согдийском тексте, обозначенном Рейхельтом,¹ как Fr. III слово *βwn* встречается в двух местах:

1) ... *rtyšw βwn kwn'y rty mzy nšk'w'y* ... (Fr. III 64) переведенное '... und er mache eine Unterlage dafür und ziehe (das) Gehirn heraus'.

2) *rty ZKw čk't βwn kwn'y* (Fr. III 75) переведенное — 'und er mache eine Unterlage für die Stirn'.

В обеих фразах речь идет о животном, убиваемом с магической целью. Ф. А. Розенберг (OLZ, 1929, № 3) переводит *βwn kwn'y* как 'mache zu unterst' по аналогии с персидским *بن کردن*

Е. Бенвенист (J. As., Juillet-Sept., 1929) в отношении перевода этого места, не соглашаясь с данным Г. Рейхельтом переводом, замечает: «le sens de 'trou' paraît préférable». Это предположение вполне подтверждается ягнобским *vīna* в значении 'отверстие, нора'² соответствующим согдийскому *βwn*. Тогда первая фраза переводится как:

'и пусть он сделает отверстие и вытащит мозг', а вторая, как 'и пусть он продырявит его лоб'.

3. ягн. *sīča* — 'воробей' — согд. *syčk* (SCE 131), *syč'kk* (SCE 352), *syčtyty* (ST I, 10, 11) и *syčh* (SCE 130).

В переводе согдийской фразы из SCE 130:

rty 'YK' mjrty rty 'wyh syčyh myd'ny 'npt rtykd k'w γwtmt s'r šw'yt rty 'wy syčkk ''z'wnyh 'npt — 'когда он умирает, то попадает к уткам(?) и если отправляется к своим родным, то попадает к воробьям' обращает на себя внимание значение 'утка' для основы *syč-* и значение 'воробей' для той же основы с суффиксом *k, 'k* (SCE 352).

Между тем во фразе *rtyms wβyw βwt k'wt'yčh 'Pny syč'kk 't syčh 'Pny kr'ynch 'Pny 'ym'wtsy ny 'rs'yn'k syč'kk* (SCE 351) переводимое как «puis il est

¹ Н. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, I.

² Напр., *xāuki vīna kának ast* — 'суслик роет нору'.

à la fois pigeon, moineau, canard, canard mandarin, perroquet, moineau bleuâtre» эквивалентом *kr'ynčh* в китайском тексте является иероглиф *uang yang* 'утки неразлучники', т. е. тот же, что и для *syčyh* во фразе строки 130. Повидимому согдийский переводчик несколько отступил в своем переводе от оригинала; в соответствии со значением *sīca* 'воробей' в ягнобском языке (< *sīcak*) и *syčh* имеющее ту же основу должно переводиться не уткой, а близким к значению воробей понятием, возможно в SCE 352 как воробей-самка в прогивоположность *syč'k* воробей-самец, что до некоторой степени являлось бы эквивалентом китайского 鸳鸯 *uang-yang* — 'утка-самец' и 'утка самка', 'утки неразлучники'. При подобном переводе согд. *kr'ynčh*, также отклоняясь от оригинала переводилось бы более вероятно как كرنج *kurinj* 'коршун'; соответствие, отмеченное Бенвенистом (Com. Sogd. 32).

4. ягн. *karīca* — 'голубь' — согд. *kr'ut'yčh* (SCE 163).

Ягнобское *karīca* сохраняет в деноминации старого прилагательного суффикс женского рода. На ряду с этим деноминированным прилагательным в названиях гор и местностей ягнобский язык сохранил форму *karīta* 'синий'.

5. ягн. *x^uat* — 'сам' — согд. *wtty* (SCE 168, 45), согд. хр. *xwd* (ST II 1, 71).

Бенвенистом в *Essai de grammaire sogdienne*, стр. 120 из ягнобского приведены только соответствия ягн. *xap-*, *xēr-* — согд. *γwpd* (*xērad). Ягнобское *x^uat*, напр., во фразе: *awōš na man x^uat-im vārōmīšt* — 'он сказал, нет, я понесу сам' дает полное соответствие согд. *wtty*, осет. *xvädäg*.

6. ягн. *γōtk* — 'гнездо, нора, соты' — согд. *γ'dwk* (VJ 204) 'трон'.

7. ягн. *dōrk* — 'дерево' — согд. хр. *d'rwq* (ST II 1 53).

Эта же основа в шугнанском *dōr-g* — 'палка, шест'.

8. ягн. *čayz* — 'лягушка' — согд. *čyz-* (SCE 178, Fr. III 40).

Значение согдийскому *čyz-* дано по китайскому контексту. Ягнобское *čayz*, подтверждая семантику согдийского слова, уточняет его чтение.

9. ягн. *γēr* — 'поздний' — согд. *γyr* (VJ 15).

Относительно этого слова Бенвенист (*Essai de grammaire sogdienne*, стр. 158) замечает: 'la lecture et l'étymologie en sont incertaines. De *gar-«veiller»*'. Ягнобское *γēr* уточняет чтение *γyr* как *γēr.

10. ягн. *kimēr* — 'красный' — согд. *krm'yr* (VJ 838, SCE 87, 172, 322).

В ягнобском *kimēr* мы имеем новый пример падения *r*, как и в *rip* 'полный' — согд. *rwrn-* (D 28) и *kan* 'глухой' — согд. *krn* (SCE 82). Возможно, что здесь имеет место не падение *r*, а его ассимиляция с последующим носовым согласным.

11. ягн. *x^uōr* — 'сестра' — согд. *γw'r* (ST II R. 3 10).

Ср. осет. диг. *xūārā* 'сестра'. Иранское начальное *x^v* — согд. *γw* (*xw) сохраняется и в ягнобском, как и начальная группа *xš-* (ягн. *xⁱšar* — 'ночь', мундж. *xšawā*, осет. *āxšāv*, ав. *xšara*).

12. ягн. *vōra* — 'верховой' — согд. *β'r'w* (VJ 133), *β'r'kčyk* (VJ 1171).

13. ягн. *mēxk* — 'гвоздь' — согд. *myrk* (SCE 237).

14. ягн. *kūrta* — 'рубашка' — согд. хр. *qurt-y* (ST II 5 27).

Относительно этого согдийского слова Ленц¹ замечает: *bed. n. oss. kurät* «Untergewand». Ягнобское *kūrta* имеет в восточном ягнобском говоре соответствие *kūrša*, что предполагает согдийское *kurθi. Этимология не ясна. См. W. Henning в BSOS vol. VIII, parts 2 and 3, 1936, стр. 585, прим. 3.

15. ягн. *rūča* — 'отверстие в крыше для выхода дыма и для освещения' согд. *rwčnyh* (F III 87)² — «окно».

Ср. язг. *rājōn* и орош. *rūz*, *rūzm* в том же значении.

16. ягн. *raut* — 'река' — согд. хр. *rut* (ST II 1 20).

Ягнобское слово отмечено в 1906 г. Маллицим.³ Мною зарегистрировано не было. Сохраняется в названии ягнобского селения *pulla raut*.

17. ягн. *sⁱpēta* — 'белый' — согд. *'sp'ytk* (VJ 68); ягн. *zēta* — 'желтый' — согд. *zyrtk* (SCE 173).

Ягнобское окончание *-a* есть результат падения *k* в суффиксе *āk*. В слове *zēta* обращает на себя внимание сохранение *t* в позиции после *r*. Повидимому это, в противоположность «западным» диалектам, имело место и в согдийском.

Из соответствий глагольных основ отметим следующие:

18. ягн. *γūt* | *γaut*, *γāčē* (3 sg. praes.)

γāwōt 3 sg. conj. — согд. *γw-*, *γw't* (A. Br. II 56, VJ 165).

Напр., *'XRnyβn 'y. || ny'mk γw't 'XRny čn KSP 'sy* (A. Br. II 56).

Ср. ягн. *agar γāwōt-šint ūrt* — 'Если им нужно, то принесите'. Эта же основа в язгулемском: *γūwāj* — 'нуждаться в чем-либо, желать чего-нибудь' и в осет. диг. *γāun*.⁴ От той же основы согд. *γw'nčyk* (VJ 128).

19. ягн. *fⁱšōm-* : *fⁱšōmt-* — 'посылать' — согд. *'βš'm* (VJ 1343) — согд. хр. *fšm-d't* (ST II 1 70), *f's'm* (ST II 6 18).

Напр., во фразе *f's'm pr dwrt'* — 'и отпустил их с миром' (ST II 6 18). В записи Юнкера⁵ *fⁱšōn*. Фразу *nē kī aṃi jēⁱb^a os pāk^a nē kuṃor*

¹ H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, t. I.

² ST II, стр. 85.

³ Изв. Ташк. отд. Русск. геогр. общ., т. XVIII, Ташкент, 1924, стр. 165—178.

⁴ H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, t. II, стр. 48.

⁵ H. P. S. Junker. Drei Erzählungen auf *Yārnābī*, Heidelberg, 1914, стр. 11.

(стр. 34, (4)¹ следует, повидимому, понимать как *nē kī awi jēb-aš pa¹ka nē kunōr*, где *jēb-aš* в полном соответствии с персидским оригиналом: *jēb i ūra...*, что исключает соответствие согд. *s 'брат' ягнобской форме *ōs*, каковая не существует в действительности.

20. ягн. *s^arafta* (< *s^afārta*) — 'данный' — согд. *δβrt* (VJ 177).

Соответствия ягнобской основы *t²far-* и согд. *δβr-* были отмечены Залеманом (Map. II, 549), Розенбергом (O²n. 63) и Готью. Во всех случаях соответствия ягн. *t-* согд. *δ* (*ϑ), в восточно-ягнобском говоре согдийскому *δ* (ϑ) соответствует *s* (напр., согд. *r'δ* 'дорога', ягн. зап. *rōi*; ягн. вост. *rōs*). Для основы *t²far* было отмечено в обоих говорах только начальное *t*. Между тем *s^arafta* (ptz.-prät.) в восточном ягнобском говоре подтверждает то же самое историческое развитие согд. ϑ в ягнобских говорах, как и в других примерах. Основа наст. вр. *t²far-* соответствия *s^afar-* в восточном ягнобском не имеет.

21. ягн. *ēš-*: *ēšt* — 'кипеть' — согд. *'βy'yš* (SCE 235).

22. Соответствия ягн. *suč* — 'жечь' — согд. *pts'wē* — 'зажигать' (SCE 221) и ягн. *suxs* — 'гореть' — согд. *swys* (VJ 20^b) intr. точно так же как и основы ягн. *pač-* 'варить' — согд. *χē* (SCE 219) и ягн. *puxs-*: *puxt* 'вариться' (intr.) говорят за то, что отмеченное Тедеско² соответствие согдийского с сакским в комбинировании образований основ наст. вр. *°auk*, *°aug*, одной каузативной в переходном значении и другой инхотивной в непереходном значении, имеет место и в современном ягнобском языке, точно так же как и в шугнанском и язгулемском.

23. ягн. *ravj* — 'ляять' — согд. *r'βž* — 'ляять' (O², 39).

24. ягн. *rur* — 'жать, собирать урожай' — согд. *rurp-* (VJ 965).

25. ягн. *parwēd* — 'просить, домогаться' — согд. *prw'yδ-* (SCE 202).

Повидимому, в данном согдийском слове превербом является не *frā (см. E. Benveniste, *Essai de grammaire sogdienne*, стр. 59), а *par.

26. ягн. *jax* (< *xaj?*) — согд. *'nyz* (VJ 34°).

27. ягн. *éta* — 'пошедший', напр., *bōrōn éta kátim ōp tártā* — 'шел дождь и вода проникла в мой дом', соответствует согд. *'ys* (VJ 80, 138), сак. *hīs*, ишк. *is*. Основа настоящего времени этого глагола в ягнобском отсутствует.

28. ягн. *γār-*: *γōrt* — 'видеть' — согд. *γ'r-* (SCE 538).

29. ягн. *lēs* — 'лизать' — согд. *rys-* (VJ 970).

¹ H. P. S. Junker. Op. cit.

² P. Tedesco. *Les rapports sogdo-saces*, BSL, XXV (1924), стр. 59—63.

В данном ягнобском слове возможен или переход $r > l$ или заимствование из таджикского; ср. ягн. *larz-ōn* — ‘трясти’ и согд. хр. *wbrz-* (ST II 21).

30. ягн. *xuf-*: *xuft* — ‘кашлять’ — согд. $\gamma w''\beta$ ‘cracher’ (SCE 323).

31. ягн. *vīr-*: *viyōrta* — ‘находить’ согд. — *βyr-*, ‘βy’rt (A. Br. II 33) ср. язг. *vīr-aǰ* ‘находить’, шугн. *viriy-*.

32. ягн. *budāfs* — ‘прицепляться, приставать’ — согд. *pδwβs-y.* (ST II 7 10, 16).

Для слова *pδwβs-* Ленц дает примечание, что значение дается по китайскому контексту; ягн. *budufs* — подтверждает это значение. Ср. язг. *radāfs* — ‘приставать’ и шугн. *pīdāfc* — ‘приставать’. Из остальных соответствий отметим еще:

33. ягн. *čintər* ‘внутри, в’ (послелог) — согд. *čntər* (VJ 1351, SCE 164, 370).

Напр., в ягнобском: *xauk γōtike čintər atīs anipéd* — ‘суслик влез в нору и заснул’.

Ягнобское *čintər* употребительно так же, как составная часть названий местностей, напр.: *čintərmən* — название селения выше с. Куль. Ряд ущелий Ягноба носит название *intār*.

34. ягн. *par* (предлог) — ‘к, за, на’ — согд. *prw, pr* (VJ 874).

Напр., *mēt par mēt* — ‘день за днем’ и согд. *rty ZKh pr 'βt' mud γwr'nt* (VJ 874) — ‘и они ели в течение семи дней’.

35. ягн. *āwe, aw* (Cas. Obl. от *ax* ‘он’) — согд. ‘*wy* (VJ 34, 40), ‘*w*.

36. ягн. *vēkrōra* — ‘наружи’ — согд. *βykrpmw* (SCE 28).

37. ягн. *cūte* — ‘что, как, каким образом’ — согд. *cwtu* (VJ 4).

38. ягн. *p'ráu | p^aráu* — ‘так, если так’ — согд. *pr'w* ‘car’ (SCE 482).

Напр., ягн. *p'ráu βōt...* ‘если будет так, то...’

В ряде случаев отсутствующая параллель согдийскому слову в ягнобском имеется в языках памирской группы. Это позволяло уточнять значение некоторых согдийских слов, как, напр., сделанное Рейхельтом исправление ‘*pnpnh* (VJ 64) на ‘*pznph*¹ или данное Розенбергом² объяснение слова ‘*pw βr'wk*’ (SCE 100) ‘безбровый’ на основе шугн. *verūy* — ‘брови’. Эквивалент этого же слова мы находим и в ягнобском в соответствующей форме: *vürük* — ‘брови’ — согд. *βr'wkh* (Dhyāna-T. 46, 44 и др.). В тексте Vessantara Jātaka, строка 1418 ‘*γw γwt'w pr''šy 'kw z'tk swd'sn s'r γrβy... 'spy ny pudt s't zyrn βud'n p'rδwmpn ny šyr'kk* слова *βud'n p'rδwmpn* оставлены без перевода в J.-As. Mai-Juin, 1912, стр. 505,

¹ H. Reichelt. Soghdisches, ZII, т. 4, Leipzig, 1926.

² F. Rosenbergl. Notes sogdiennes, ИАН СССР, 1931, стр. 629.

а в Documents de l'Asie centrale (Mission Pelliot), Une version sogdienne du Vessantāra-Jātaka, extrait du Journal Asiatique (Janvier-Février et Mai-Juin 1912), стр. 109, переведены как revêtus de saragaçon (d'or).

По контексту видно, что речь идет о каких-то принадлежностях лошадей, сделанных из золота. Согдийское *βуд'н* можно поставить в соответствии с шугн. *β'đán* и язг. *β'đán* 'седло'. Это слово в сочетании с *p'gdwprh* и дает значение 'попона'.

30 апреля 1934 г.

ВАЖНЕЙШИЕ СОКРАЩЕНИЯ

- A. Br. — Согд. 'Alte Briefe', изд. Reichelt, H. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, Heidelberg, II, 1931. •
- Bh. — Behistun.
- BSL — Bulletin de la Société linguistique de Paris.
- BSOS — Bulletin of the School of Oriental Studies (University of London).
- Com. Sogd. — Commentaire de la version sogdienne в Le Sūtra des Causes et des Effets, Paris, 1926, стр. 31.
- D — Dirghanakhasūtra, изд. Gauthiot, MSL, t. XVII.
- Dhyāna-T. — Dhyāna-Text в издании Reichelt, H. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, Heidelberg, I, 1928, стр. 33 и сл.
- Fr. III — согдийский фрагмент Fr III, изд. Рейхельтом в Die soghdischen Handschriftenreste I, 1928, стр. 61.
- Maitr. — Сак. Maitreya-Samiti, изд. Leumann, Ernst, Maitreya-Samiti, das Zukunftsideal der Buddhisten, Strassburg, 1919.
- Man. — Manichaica II, изд. Salemann, C. Bull. de l'Acad. des Sciences de St.-Petersbourg, 1907.
- OLZ — Orientalistische Literaturzeitung.
- O² — согдийский фрагмент Ольденбурга, изд. Розенберг, ИАН, Л., 1920.
- R.-Fr. — согдийский фрагмент Rustam-Fr., изданный Рейхельтом в Die soghdischen Handschriftenreste II 1931, стр. 62.
- RHS — Rauschtrank-Hilfsmittel-Sūtra, изд. Reichelt, H. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, II 1928, стр. 67.
- SCE — Le Sūtra des Causes et des Effets, изд. R. Gauthiot, P. Pelliot и E. Benveniste, Paris, I 1920. II, 1 1926. 2 1928.
- ST I — Soghdische Texte I, изд. F. W. K. Müller, ABAW 1912, ph.-h. Kl. Nr. 2.
- ST II — Soghdische Texte. II, изд. DR. W. Lentz, SPAW 1934, ph.-h. Kl. XXI.
- Vaj. — Vajracchedikā-Fr., изд. Рейхельтом в Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, II, 1928, стр. 72—75.

VJ — Vessantara Jātaka, изд. Gauthiot, J. As., 1912.

ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik.

ИАН — Известия Академии Наук СССР.

ав. — авестийский.

ишк. — ишкашимский.

осет. — осетинский.

осет. диг. — осетинский дигорский.

сак. — сакский.

согд. — согдийский.

согд. хр. — согдийский христианский.

шугн. — шугнанский.

ягн. — ягнобский.

язг. — язгулемский.
